

5 апреля.

Через луговую область центральной части Империи он прибыл в город Дирак северного региона. Его приветствует его лорд, барон Оуэн Дирак, и направляется в замок.

Город представляет собой стандартный укрепленный город Империи, на бульваре много горожан, которые с энтузиазмом приветствуют нас.

У семьи Локхарт нет ни края, ни зуда с этим городом, но в дополнение к изначально популярной "принцессе-рыцарю Розалинде", тот факт, что дед Гован и брат Родрик названы героями, кажется, впервые приветствовал нас в семье Локхарт.

Выражения лиц горожан, которые махали руками и приветствовали их, были яркими, но купцы были менее заметны и чувствовали себя одиноко. Барон Дирак сказал мне по этому поводу, что движение на северных улицах уменьшается из-за ухудшения безопасности.

В тот день я остановился в замке Дирака.

Барон сделал серьезный вид на своем обеденном месте,

"Будьте очень осторожны впереди. Есть сведения, что разбойники где-то рядом".

и посоветовал. Но сразу после этого.

"Больше всего я думаю, что ни один дурак не нападет на ваш дом, хахахаха", - добавил он со смехом.

Совет был формальным, и он, похоже, не думал, что существуют бандиты, продающие бои семье Локхарт, победившей десятки тысяч (...) нежити.

Благодаря деятельности моего деда боевое имя семьи Локхарт изначально гремело в северном королевстве. Более того, похоже, что в этом деле с нежитью используется выражение "тысяча свирепых мужчин на одной лошади".

На следующий день он отправился в Уэлберн, что в ста пятидесяти километрах отсюда.

Перед отъездом отец напутствует всех.

"Ни в коем случае не отвлекайтесь ни на что другое! Как бы ни звали Локхарта, он может спросить номер и выйти на меня. Система в случае рейда такова, как было подтверждено прошлой ночью. Каждый, по приказу Командующего, должен предпринять соответствующие действия."

На северных улицах, однако, количество различных торговцев крайне мало.

Несмотря на то, что время от времени различных торговцев охраняла и армия Управления северного губернатора, ощущение было колкое.

Бдительность сыграла свою роль, наш маршрут прошел благополучно, ни разбойников, ни демонов не появилось.

Однако, несмотря на буйную жизнерадостность весны, количество пасущихся овец и скота крайне мало и не вызывает ощущения покоя. Когда я спросил его в деревне, где он остановился передохнуть, он сказал, что сейчас появились стада луговых волков и гоблинов, и

что люди пасут скот, охраняя его в непосредственной близости от деревни.

10 апреля он благополучно прибыл в Уэлберн, столицу северного региона.

Обойдя ворота замка, горожане, заметив печать семьи Локхарт, радушно встречают его.

Передавали ли вам из уст в уста, что дорога к замку Уэлберн заполнена людьми и по состоянию напоминает триумфальное шествие?

Въезжая в замок Уэлберн, пограничный дядя Хьюберт Расвелл и эконо́м барона Фердинанд Олдхэм приветствуют его.

"Молодец, что приехал!" и нежно обнимают его, пока дядя Бордерлайн берет правую руку его отца.

"Милорд виконт, благословляю вас от всего сердца...".

Мой брат, поприветствовав его таким же образом, молча обнял свою сестру Розалинду. Он выглядел слегка заплаканным, когда увидел свою любимую дочь.

Затем он обратился к нам.

"Вы прошли долгий путь", - смеется он, но вскоре говорит: "Сэр, вы тоже закалились. Поздравляю, - сказал он, поздравляя меня с женитьбой.

Поприветствовав барона Олдхэма и остальных, он сажает коня и въезжает в замок.

Он приветствует меня ярко, но я чувствую усталость от их выражения.

Я почему-то знаю почему.

Прошло уже больше года с тех пор, как войска канцелярии северного губернатора вступили в карательную войну против Лукса.

Тем временем ему удастся поддерживать закон и порядок, обходясь ограниченным бюджетом и обучая незрелых проституток.

Отсутствие хорошего командира, использование проституток, лишенных мастерства, и наемников, ставящих себя на первое место, заставляет меня задуматься, почему я постоянно борюсь.

Не только это, но и торговля приносит большие убытки, и ситуация финансово затруднительна.

Канцлер и герцог Эзаррингтон, похоже, поддерживают его со спины, но я полагаю, что его тяжелая работа все же приносит свои плоды.

Розали выглядит обеспокоенной, когда понимает, как устал ее отец.

Баронесса Барбара Хардинг, главный самурай, стояла, чтобы поддержать дядю Бордерлайна, и когда она посмотрела на меня, то встретила его маленьким.

Дальше стоял помощник барона Десмонд Гейтскел, которому не удалось совершить на нас покушение. Сейчас он занимается внутренними делами в качестве подчиненного дяди

Бордерлайна, и без него он оказался бы в худшем положении, чем сейчас.

Оказавшись внутри замка, вас проводят в ту же комнату, что и в прошлый раз.

Это была Айна Раштон, самурай, которого я когда-то наставлял на службе. Полтора года назад я был еще молод, но сейчас во мне витает атмосфера спокойной взрослой женщины.

"Я была убита горем, услышав, что на вашу территорию напала нежить. Но я испытала облегчение, увидев тебя в безопасности..."

Вот что я сказала, затем склонила голову и вышла из комнаты.

"О... разве ты еще не сдался?", - пробормотала Лидди.

"О чем ты говоришь?" Я наклоняю шею, "но он не говорит мне, что я уже просто смеюсь.

Я действительно чувствовала благосклонность, но это было более полутора лет назад. К тому же ты, наверное, слушаешь, как я говорю о женитьбе на Лидди и других. Теперь я не думаю, что это случится.

Отправляйтесь на площадь возле рыцарских покоев на северо-востоке замка на вечернюю тренировку, как обычно.

У вас меньше стражников замка или меньше солдат, чем в прошлый раз? Раньше охрана составляла пятьсот человек на батальон, но, судя по тому, что я видел, она сократилась примерно на четверть или даже меньше.

Когда я, как обычно, сосредоточился на тренировках, в какой-то момент "Пограничные мальчики" отправились в турне.

Когда мой отец воскликнул,

"

Я написал в своем письме, что Розали могла быть женщиной Локхарта. Я приехал, чтобы убедиться. Не беспокойтесь об этом. Продолжайте."

Мой отец вернулся, как только его почтили. И занялся имитацией военных действий, как обычно.

За время этого путешествия мало что довелось испытать в бою, а времени на тренировки уходит еще меньше, чем когда в деревне, да и уровень владения мечом не поднялся. Была битва с Гоблином, но та в бой не идет.

Это не странная история, потому что мой брат и Мел, которые близки по уровню, одинаковы, но мои младшие братья хорошо выравниваются, поэтому я чувствую легкое, но беспокойство.

По сравнению с фехтованием, магия лучше.

Частое использование магии детоксикации из-за большого количества банкетов и тот факт, что бутылки всегда изготавливаются перед сном, повышают атрибуты воды и почвы.

Если так подумать, то создается впечатление, что я занимаюсь только алкоголем, что несколько издевательски.

Тренировка была интенсивной, как обычно.

Однако, розалии было немного полегче. Противник Розали - Лидди, и поскольку Розали атакует и сражается так, как защищается Лидди, встреча была не такой напряженной, как обычно. Кстати, уровень фехтования Лидди - тридцать один, Розали - двадцать один, и опасности для Лидди нет.

Однако сама Розали выглядела недовольной и сказала отцу: "Пожалуйста, делай как обычно!", - умолял он.

Отец также вынужден уступить, когда ему говорят, и назначить в соперники Мэла.

Это не один на один, когда дело доходит до номинаций. Если Мел на 52 уровне и Розали на 21 уровне будут драться, они просто мгновенно убьют тебя, и ты не пройдешь обучение. Вот почему Энджи и Елена обе в деле.

Триумф Мел непоколебим даже при счете три к одному.

Розарии вздохнули вместе и ударили в унисон. Она наносит резкий удар по женщине, но ее меч, уступленный дедом Гованом, легко отталкивает. А трое с промежутком наносят один за другим удары Мел.

Я был забит до такой степени, что больно было смотреть, и все трое упали на землю.

"Ло, Розали!" Пограничный дядя попытался броситься к ней, но его остановил барон Олдхэм, сказав: "Господин, пожалуйста, успокойтесь".

Тем временем Розали встала со своей шпагой в качестве трости, сказала "Энджи, Елена, встаньте!" и отругала двух служанок. Именно так раньше называли принцессу-рыцаря, и темперамент у нее самый лучший из всех троих.

Обе поздоровались, но встали и снова бросили вызов Мел. Однако разницу в мастерстве трудно восполнить, и ее тут же отбивают тем же способом.

"Дорогая Розали! Атака однообразна! У мистера Энджи слишком большой зазор после взмаха мечом! Мистер Елена не колеблется, когда его собираются резать! .....

Его много раз сбивали с ног, указывая на то, что плохо Мелу, который превратил его в сержанта-призрака.

Дядя Бордерлайн, похоже, сидит сложа руки и даже не может высказаться.

Всего за полтора года все трое стали воинами семьи Локхарт. Достаточно для любого полка наемников, если бы только хватило мужества.

Особенно после пережитой в прошлом году битвы с нежитью, тренировки стали более интенсивными, сражаясь друг с другом со средними подростками в деревне Расмор.

После тренировки у розариев была ясная улыбка, хотя и нарисованная на земле. Увидев это, дядя Бордерлайн не раскрыл рта, пораженный потерей слов.

Вспотев в ванной, отправились на приветственный ужин.

Сегодня возвращение Розали домой, поэтому гильдия кузнецов уклонилась, а на банкете предложили "спросить после завтра"? Меня беспокоит фраза "после завтра". Возможно, фразу "каждый день после завтра" следует опустить.

Когда я говорю об этом Лидди, она отвечает: "Все как обычно, да?".

Конечно, я убежден, что ты права, но мне кажется, что это тонкое место для убеждения.

Это пребывание в Уэлберне, но у меня запланировано десять дней.

Для обсуждения процедуры передачи города Килнарек, принадлежащего семье Расвелл, а также будущих имперских мер, но также из-за работы по инспектированию винокурни, которая будет построена рядом с Уэлберном.

Дистилляторы, прикомандированные к Уэлберну, закончат свое обучение следующей осенью. Двое Курт и Дорис, изучающие производство дистилляторов, и сотрудник Альянса Джонатан Уотер вернутся в Уэлбурн следующей весной, чтобы начать строительство винокурни, поэтому они хотят, чтобы мы уже сейчас подтвердили место.

Ужин был сервирован исключительно для семей Расвелл и Локхарт. Это связано с тем, что якобы семья Локхарт отобрала территорию у семьи Расвелл, чтобы создать видимость ухудшения отношений из-за отсутствия большого приветственного пира.

Сидя на этом месте, дядя Бордерлайн беспокоился о своей дочери,

"Ты в порядке? Каким бы твердым ни был деревянный меч, он не причинит тебе вреда".

Тот кивнул с холодным лицом,

"Ты не сможешь защитить людей и свою семью, если будешь бояться пораниться. А так как Зак и Лидия здесь, то не осталось ни царапины. Я очень хочу, чтобы ты больше тренировался для мастера Гована, но сейчас я не настолько хорош, чтобы ты мог тренировать меня напрямую. Мне очень жаль это слышать".

Когда дядя Бордерлайн покачал маленькой головой, он перестал касаться этой темы.

Ужин был небольшим по количеству, но еда и обслуживание были лучшими.

Блюда идеально сочетались с винами Seawell, которые я подарил вам сразу по прибытии, а движения слуг стали более утонченными, настолько, что их нельзя было сравнить со слугами семьи Seawell, которых я выработал экспромтом.

Сама шеф Барбара Хардинг прислуживала мне, и я несколько раз обменивался с ней словами.

Особых разговоров о политической ориентации не было, и, похоже, ему было все равно, плодотворны ли усилия слуг.

"Я слышал, что вы посещали ужины во многих известных домах Имперского города.

Я (я) намерен постараться не проиграть тем знаменитым домам, но есть ли улучшения?

"Нет, я думаю, что это лучше, чем любой дом в Имперском городе. Еда не лучше, чем у семьи Сивелл, а все, кто служит, лучшие в Империи".

Повар и слуги, которые сдерживали мои слова, выдохнули с облегчением.

Барбара также слегка ослабила свое выражение лица,

"Я услышала это слово и вздохнула с облегчением. Я слышала, что сэр Захариас сам командовал на званом обеде у семьи Сивелл. В письме от маркиза говорится, что все было так же прекрасно, как и приятно, без обычных недружелюбных споров старших дворян."

Пограничный дядя также кивает на слова Барбары.

"Лорд Клемент похвастался в своем письме. Он сказал, что мы можем устроить званый обед в истории. Конечно, если сегодня пить вино, то можно захмелеть. Но я думал, что усилия Барбары были императорскими. Приятно это знать".

Затем барон Олдхэм рассказал о своих планах на завтра и далее.

"Я очень сожалею о завтрашнем дне, но я хотел бы поговорить с вами о том, что нам нужно знать об имперской столице и о будущем северного губернаторства. Уважаемые Масаи, сэр Родрик, сэр Захариас и лорд Шарон, я хотел бы пригласить вас в свой кабинет...".

Мне неудобно звать даже брата или Шарона, но я не знаю, о чем буду говорить, поэтому отец тут же соглашается: "Конечно, нет проблем".

"Не только Захариас, но и мы с Родриком, значит ли это, что у нас есть военные отношения, о которых нужно говорить?"

Дядя Бордерлайн отвечает на вопрос.

"Угу. Потому что я не ожидал, что поездка будет долгой. Я попал в неприятную ситуацию. Я хотел бы спросить мнение сэра и Родрика как командиров". Шарон слышала от правой руки Захариаса и лорда Алексиса о заговоре. Не может быть, чтобы лорд Алексис не прислушался к тем, кто его так ценит".

По преданию, герцог Алексис Эзаррингтон узнал о заговоре, который организовала Шэрон, и высоко ею восхищался.

(Независимо от мотива, верно, что меры, предпринятые наследным принцем и лордом Эзарингтоном для скорейшего окончания войны, - хорошая идея. Не странно, что герцог оценил ее по достоинству, если так подумать, но это не очень хорошая ситуация, чтобы распространять ее много.....).

Вы почувствовали мое беспокойство, - усмехнулся дядя Бордерлайн,

"Не волнуйся. Лорд Алексис не сказал бы ничего другого, кроме меня. Теперь, когда ты знаешь, что все придет сюда, ты велел мне спасти мое затруднительное положение".

Пограничный дом Расвелл принадлежит к нейтралитету, возглавляемому канцлером, герцогом Филлобишером. Полагаю, вы ожидали нас, потому что мы не можем активно поддерживать появление северного правителя, бдительно охраняемого поколениями императоров, но когда север становится нестабильным, его присоединяют к Луке и Аурелии.